Автор: admin
22.10.2010 23:14 -

Джек Лондон - Достоевский (Стратиевская) - Часть 2

4.Достоевский — Джек. Этические и интуитивные манипуляции
В силу чрезмерной занятости обоих партнёров, поговорить им друг с другом, обсудить проблемы, выразить взаимные претензии не всегда удаётся. Выручает "легкомысленный интуитивный настрой". В силу излишнего оптимизма, некоторой интуитивной “лёгкости” — оторванности от реального положения дел — каждому из них бывает свойственна способность отшучиваться, скрывая неловкость сложившейся ситуации, “дурачиться”, напускать на себя легкомысленный, шутливый тон, что особенно характерно для Джека в этически сложных ситуациях и в “щекотливых”, логически неловких — для Достоевского. (Что также является попыткой манипулировать друг другом посредством контактных, нормативных функций, попеременно меняя “роли” и “маски”) по аспектам этики эмоций (-ч.э.3) со стороны Джека и логики соотношений (+б.л.3) со стороны Достоевского; канал 3 — 7, уровней СУПЕРЭГО — ИД). Этим “нехитрым” приёмом каждый из них пытается заручиться поддержкой (согласием или обязательствами) со стороны партнёра, заставляет его проявить инициативу или взять на себя повышенную ответственность в тех случаях, когда попытки прямого волевого давления позитивных результатов не дают.

Не меньше здесь осуждается и взаимная интуитивная неподатливость (поскольку оба партнёра “запрограммированы” на интуитивно - податливых дуалов). Джек раздражается, когда кто - либо оспаривает его мнение, прогнозы и связанные с этим деловые распоряжения (особенно, если это происходит в виду надвигающейся опасности: “ Ты не спрашивай — что к чему, да почему — а иди и выполняй! Срочно!”).

Но Достоевский относится как раз к тем партнёрам, кто сто раз переспросит, прежде, чем пойдёт что - то выполнять, а жёсткого волевого импульса, необходимого для быстрого “включения” его в работу, Джек задать ему не сможет — аспект волевой сенсорики у него находится на позициях инертной и инфантильной активационной функции. Джек сам нуждается в том, чтобы ему задавали жёсткий волевой импульс, поэтому собственных волевых усилий при общении с Достоевским ему ненадолго хватает. А отсюда и постоянная усталость в общении с партнёром, и разочарование.

Проявить свою симпатию к Достоевскому Джек может довольно быстро (решительный интуит), особенно если ему кажется, что он находит для себя “идеальный вариант партнёрских отношений”. Но потом инициатива его постепенно угасает и он убеждается, что “ вариант” до “ идеала” явно не дотягивает: “Когда я увидел её, — вспоминает один из представителей этого ТИМа, — я сразу решил, что она должна стать моей женой. И уже на третий день сделал ей предложение”.

Но вот как выглядела его семья через несколько лет:
(со слов их общей приятельницы - Драйзера)

“Весь дом завален нитками и лоскутками. Жена (Достоевский) в спешке дошивает

новое платье для клиентки. На кухне груда грязной посуды, остатки еды, рой мух. Ребёнок лежит на полу посреди комнаты, грязный, зарёванный, капризничает. Муж (Джек) сидит в кресле и смотрит телевизор — делает вид, что всё происходящее в доме его не касается. Но время от времени раздражённо кричит на жену: “Да успокой ты ребёнка! Сделай что - нибудь!”... Через несколько месяцев я встретила её в поликлинике. Её было не узнать. Она похудела, у неё открылось какое- то тяжёлое заболевание, как предполагалось, на почве переутомления...”

— *В чём же причина такой перегрузки?*

— Каждый из партнёров привносит с собой свой “дуальный сценарий”, свой “дух диады”, своё представление об идеале, свои диадные ценности. Джек “навязывает” Достоевскому “амплуа” Драйзера: “закаляет его в труде”, задаёт ему повышенные нагрузки, создаёт этакую удобную ему модель этакого неприхотливого труженика, не допускающего мелочных претензий и обид, с чем Достоевскому, в виду определённых диадных и квадровых стереотипов (в силу его природного “аристократизма”, а также в силу привычки смотреть на себя как на “самого маленького и слабенького”) бывает трудно смириться.

— *Но ведь кто-то же должен брать на себя повышенные нагрузки и обязательства, если партнёр сидит сложа руки у телевизора?*

— А именно это и происходит, потому что Достоевский (в отличие от Драйзера) не способен достаточно жёстко активизировать Джека, как не способен одним только взглядом — гневным и осуждающим — задать ему необходимый волевой импульс.

Достоевский, в свою очередь, навязывает Джеку “амплуа Штирлица” — этакого предупредительно заботливого “джентльмена”, щедрого и великодушного в своём желании создать для партнёра самые благоприятные бытовые условия. Всякое отступление от этой схемы Достоевского разочаровывает, дезориентирует, разрушает его идиллию, поскольку не вписывается в его дуальный сценарий.

Джек, в несвойственной ему роли, чувствует себя крайне неуютно, хотя бы ещё и потому, что коррекцию своего поведения со стороны Достоевского он получает не в форме конкретных замечаний, (как это сделал бы Драйзер), а в виде обид и полунамёков “ догадайся сам, в чём ты не прав!”. Такая форма претензий Джеку абсолютно непонятна и потому для него неприемлема. (Уж, что - что, а додумывать за партнёра, угадывать его желания он не любит, поэтому предпочитает действовать не выходя за рамки нормативов, чем в очередной раз разочаровывает Достоевского.)

5. Интуитивные противоборства

К огромному количеству столкновений в этой диаде приводит и противоборство по аспекту интуиции потенциальных возможностей — это ведь именно тот аспект, который у Достоевского попадает на творческую функцию (у Джека на демонстративную: каналы 2 — 8, ЭГО — ИД) и по которому он пытается быть крайне предусмотрительным.

Стараясь предотвратить все возможные неприятности для себя и своих близких, Достоевский будет пытаться ограничить свободу действий своего партнёра во всём, что кажется ему опасным и рискованным (а особенно в том, что касается его личной безопасности и благополучия — аспекты волевой сенсорики и сенсорики ощущений). Достоевский никогда не позволит Джеку рисковать надёжностью их общей семейной “крыши” — общими деньгами, имуществом, недвижимостью или удобствами; никогда не уступит Джеку ни одной пяди их общей жилплощади, и уж тем более никогда не позволит обратить её в стартовый капитал для его будущих коммерческих предприятий — не бывать этому, хоть ты у него в ногах валяйся! (И этим он существенно отличается от Драйзера, для которого аспект волевой сенсорики — творческий и является неиссякаемым источником всякого рода комбинация и манипуляций. Драйзер может себе позволить рискнуть и деньгами, и имуществом, и недвижимостью в интересах творческой самореализации своего партнёра — хотя это решение ему даётся очень нелегко!. Драйзер чувствует свою силу по аспекту волевой сенсорики, но не всегда осознаёт свою слабость по аспекту интуиции возможностей. Достоевский на такой риск не способен. В отличие от Драйзера он не переоценивает своих возможностей (творческая интуиция потенциальных возможностей) и предпочитает недооценивать свои силы (аспект волевой сенсорики — его болевая точка), поэтому и с деньгами (как предусмотрительный деклатим) он расстаётся крайне неохотно — всё лучше, когда их больше).

Никогда Достоевский не позволит Джеку рисковать последним — и даже предпоследним! — начнутся крики, истерики: “Ты хочешь нас всех погубить! Тебе всё это легко досталось!”

Достоевскому кажется, что Джек слишком легко устраивается в жизни. Хотя именно оптимизм Джека, его отношение к риску, его умение выходить из рискованных ситуаций с наименьшими для себя потерями, его программная альтернативная деловая логика, реализованная интуицией времени — все те качества, которые поначалу так нравились Достоевскому в Джеке и приводили раньше в восторг, теперь приводят к выводу, что партнёр решает свои проблемы за чужой счёт — ценой чужих волнений, чужих удобств, чужого благополучия и комфорта.

Защищая своё “слабое поле” по сенсорным аспектам, отстаивая своё право на спокойное и комфортное существование, Достоевский в отношении Джека может ужесточить свой “террор” по интуитивным аспектам; и в первую очередь по своему творческому аспекту — интуиции потенциальных возможностей.

Поэтому в альянсе с Достоевским Джек бывает часто лишён того романтического ореола — образа этакого "бесстрашного, пренебрегающего опасностями героя", "рыцаря без страха и упрёка", который в нём культивирует Драйзер, позволяя определённую долю “здорового” и “безобидного” риска (как это принято в квадрах решительных).

В партнёрстве с Достоевским Джек чувствует себя слабым и ограниченным в возможностях. В тех случаях, когда его работа сопряжена с риском, он чаще начинает

испытывать чувство вины перед партнёром, переживает за причинённые ему волнения и неудобства. (Которые Достоевский конечно же не будет скрывать, а постарается широко афишировать, чтобы общими усилиями ему наконец удалось оттащить Джека от этой “проклятой работы”). А кроме того, в этом волнении, по мнению Достоевского, как раз и проявляется истинная забота о партнёре: если о нём беспокоятся, значит он любим! (Штирлиц был бы только благодарен за такую заботу и предостережения — о такой интуитивной поддержке он мог бы только мечтать.)

— *Но Джек в интуитивной поддержке не нуждается...*

— Тем более, если она идёт вразрез с его перспективными планами. Из - за возможностных ограничений, из - за постоянно внушаемого (и творчески навязываемого) страха ("как бы чего не случилось!"), рядом с Достоевским Джек не чувствует себя уверенно — простые и естественные вещи начинают его беспокоить, превращаются в неразрешимую проблему. (Такой, например, как частые и продолжительные командировки Джека, не способного подолгу сидеть на одном месте. Драйзер, в силу своей инертной интуицией времени, может сравнительно легко расставаться с партнёром на довольно длительный срок, поскольку умеет “останавливать” отношения на любой, объективно заданной точке. Долгая разлука ничего не меняет в отношении к Джеку со стороны Драйзера и потому и не считается обременительной в этой диаде).

Иное дело Достоевский. Как творческий интуит он предпочитает сам навязывать партнёру глобальные планы и не мирится с необходимостью терпеть навязанные ему “временные пустоты”, в период которых он не сможет полноценно реализовать себя как партнёр, не сможет располагать партнёром или располагать собой. Поэтому и на продолжительную разлуку Достоевский смотрит как на серьёзное препятствие, разрушающее гармонию его взаимоотношений. А следовательно и профессию Джека, если она сопряжена с риском и частыми командировками, он может рассматривать как изначально неприемлемую для их совместной жизни. “Зачем ему жена при такой работе?” — вопрос, которым никогда не задаётся Драйзер, воспринимающий режим работы партнёра как изначально заданное условие, к которому он обязан приспособиться. Драйзер будет только рад любой “определённости” по аспекту интуиции времени. Время — это его активационный аспект, требующий максимальноё ясности и чётко определённых задач: если на год уезжает супруг, значит надо год его ждать, на два — значит два; сколько надо, столько и будем ждать, было бы только задано время.

Достоевский в этой ситуации может почувствовать себя обиженным: как это так, меня бросили на целых два года! А что я буду делать эти два года? А кто будет обо мне заботиться? (справляться о здоровье, опекать, ухаживать, поздравлять с праздниками…).

Достоевскому нужна абсолютная определённость по его активационному аспекту сенсорики ощущений — и в самом деле, кто будет заботиться о нём эти два года?..

У Драйзера таких сомнений не бывает, аспект сенсорики ощущений не попадает в его инфантильную зону (уровня СУПЕРЭГО), не требует поддержки со стороны партнёра, как не попадает и в число приоритетных ценностей. Драйзеру не нужна определённость по этому аспекту: если это в чём - то усложняет отношения с партнёром, ему этого вообще не надо (демонстративная функция "неприхотлива"). У Драйзера "надо", совпадает с чувством долга (с аспектом волевой сенсорики, реализующим его программную этику отношений), поэтому Драйзер в первую очередь старается выполнить свой долг по отношению к партнёру — сохранить "домашний очаг", благополучие семьи и домочадцев — в этом он видит свою первостепенную задачу, своё естественное предназначение и реализует свою этическую программу).

— *А Достоевский на такой подвиг не способен?*

— Реализация этической программы Достоевского — это потенциал его возможностей. Для него важнее продумать: "Сколько я могу терпеть такую жизнь? Сколько я могу делать уступок?" Считая, что уступки обязательно должны быть взаимными, Достоевский потребует определённых жертв и со стороны Джека, которому отказ от любимой работы, (либо изменение её режима и условий) покажется непомерным или неприемлемым требованием

В партнёрстве с Достоевским Джек бывает поставлен в невыносимо трудные условия. По изобретательной (творческой) интуиции потенциальных возможностей Достоевский находит достаточно способов ставить партнёра в безвыходную ситуацию с тем, чтобы настоять на своём. "Опасную" деятельность Джека он постарается предотвратить всеми доступными для него средствами: будет устраивать истерики, заставляя сидеть на одном месте и заниматься чем - нибудь одним. А поскольку Джек подобного рода требований ни от кого не потерпит, то и постарается "ускользнуть" из "зоны особого внимания" Достоевского, вследствие чего тот ужесточит свой контроль над ним (как это свойственно деклатимам) — сократив дистанцию, начнёт следовать за ним попятам.

Независимость собственных планов декларируется Джеком как принцип, проводится как генеральная линия — для него это вопрос самореализации в социуме — жизненно важный вопрос! Понятно, что и никакого "интуитивного диктата" он над собой не допустит (старается не допускать!). Джек сам знает, что и когда ему нужно делать и советчики ему здесь не нужны!

Таким образом, и противоборство их переходит и на аспект интуиции времени. На вопрос: где был? что делал? как мы с тобой дальше жить будем? — Джек ничего вразумительного партнёру не ответит. Достоевский, из опасений "как бы чего не вышло", по своей творческой интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.2) попытается изменить, "предотвратить", нарушить — тот естественный ход событий, который прогнозирует (либо моделирует) Джек по своей творческой интуиции времени (+б.и.2) и который (предположительно) должен принести Джеку какие - то позитивные результаты. Вследствие же насильственных "корректив" Достоевского — неуместных, нелогичных и беспорядочных — намеченный Джеком план действий искажается и приводит к каким - то непредвиденным осложнениям, которые ещё более убеждают

Достоевского в том, что интуиции Джека доверять нельзя.

6. Неполное дополнение по суггестивным функциям
В результате происходит деловое противоборство партнёров, которое обостряется ввиду слабой деловой логики Достоевского и вызывает ещё большее раздражение Джека.

— *И ещё большие обиды Достоевского...*

— Если Джек манипулирует ситуациями, в которых решающим фактором оказывается аспект интуиции времени (“Я знаю, что сейчас произойдёт!”), то Достоевский по своей творческой функции манипулирует ситуациями, в которых решающей оказывается негативная интуиция возможностей — (“А откуда ты знаешь, что это произойдёт? А надо ли что - то менять? А вдруг будет ещё хуже?”)

Интуиция возможностей — статичная функция, а в данном случае она попадает в противоборство с динамичной интуицией времени (канал 2 — 8, уровней ЭГО — ИД). В результате приходит в столкновение и программно - суггестивная зона (канал 1 — 5, ЭГО — СУПЕРИД), возникает несостыковка программных целей и ценностей: Достоевскому кажется, что Джек поступает не так , как надо, делает что - то не то (“разочарование” по суггестивной деловой логике), Джеку кажется, что Достоевский ведёт себя неподобающим образом, не доверяет ему, “предаёт” его, “ выпадает из команды” (“разочарование” по суггестивной этике отношений).

По своей творческой интуиции возможностей Достоевский пытается любым способом манипулировать возможностями Джека в отрыве от его планов. Проблема усугубляется ещё и тем, что такого рода “интуитивная коррекция”, проводимая в форме упрёков, затрагивает слабую, легко внушаемую этику отношений Джека: “ ты мог бы мне позвонить”, “ты мог бы меня предупредить, ты знаешь, как я волнуюсь”, “мы с тобой могли провести этот вечер вдвоём” и т.д. Таким образом оказывается и давление на “точку абсолютной слабости” Джека, на его суггестивную зону— аспект этики отношений — и демонстративную— аспект интуиции возможностей. А потому и программу партнёра Джек принимает “частично”, с оговорками: “Да, я хочу любви, хочу дружбы, хочу, чтобы рядом со мной был надёжный и преданный человек, но я не хочу, чтобы за меня решали, что я могу делать, а чего не могу; я не хочу, чтобы мои возможности просчитывали за меня”.

Точно так же и Достоевский будет отказываться признавать программу партнёра по аспекту деловой логики, если она будет сопровождаться интуитивными коррекциями: “это ты успеешь сделать потом, это ты сделай сейчас”. Достоевскому, по его творческой интуиции возможностей, лучше знать, чего он успеет сделать сейчас, а что потом. Ему — рационалу и творческому интуиту — бывает неудобно, когда его переключают с одной работы на другую. А потому и более упрощённые методы работы, подсказанные Джеком в целях экономии времени, могут его не устроить — “Я не умею быстро работать. Я не знаю, как это сделать быстро и качественно — у меня только две руки”. Подсознательно Достоевский настроен на “качественную” деловую логику Штирлица —

качество в ущерб времени, — поэтому и методика Джека может показать ему неприемлемой, а советы и рекомендации — чистой формальностью (“он это мне говорит для того, чтобы скорее от меня отделаться...”).

С другой стороны и у Джека в вопросах этики отношений (дружбы, любви преданности) могут возникнуть подозрения в чисто формальной или поверхностной привязанности Достоевского, которая “на деле” нередко проявляется в “интуитивных” отговорках : “сегодня мне некогда”, “завтра на меня не рассчитывай” и т. д.

Точно так же как Джек будет разочарован этикой отношений Достоевского, Достоевский будет разочарован деловой логикой Джека, а главным образом её интуитивной реализацией: “ Я хочу, чтобы мне объясняли и показывали, что и как надо делать, хочу, чтобы мне помогали в работе, но я не хочу, чтобы меня торопили и вмешивались в мои планы — мне этого не надо”.

Мы уже знаем, что в каждой дуальной диаде свой дуальный “сценарий”, своя оптимальная дистанция между партнёрами и свой целостный, неразрывный, “замкнутый мир” — “мир диады” — особый мир со своими ценностями и законами. Несостыковка ценностей и “законов диады” воспринимается недуальными партнёрами очень болезненно, вызывает недопонимание, выводит на конфликты, провоцирует ссоры. В данной диаде инициатором таких конфликтов чаще оказывается этик - Достоевский, у которого, при всех его миролюбивых устремлениях, периодически возникает желание устроить ссору с целью выяснить свои отношения с партнёром, утвердиться в собственных позициях или навязать свои диадные ценности и цели.

Источник

Обсудить на форуме